

Крымская война показала гнилость
и бессилие крепостной России.

Л. Н. Толстой

Вряд ли кто может сказать, что человечество сегодня в полном порядке и безопасности.

Всё в мире меняется быстро и вроде бы незаметно. На самом деле проходит некоторое время, и мы ощущаем перемены, которые случаются не только с нами, но и в стране, и на планете. Признаюсь, поездка в Крым летом 2016 года вызвала у меня подспудное чувство тревоги, так как не прошло и двух лет после возвращения полуострова в состав России. И мы не знали, что нас там ожидает. Конечно, за две недели всего не увидишь и не осознаешь. Ведь Крым — это не только стратегический плацдарм и природная жемчужина. Это заповедник истории, культуры и литературы, где отразились самые разные эпохи: от античности до современности. И какие только народности и племена здесь не жили и не воевали: киммерийцы, греки, готы, славяне, византийцы, итальянцы, турки, крымские татары и караимы. Для многих из них полуостров стал родиной и любимым местом отдыха, источником вдохновения в творчестве.

Но тщеславие, гордыня и жажда наживы часто приводили некоторых правителей к трагедии и разорению. Чтобы осознать прошлое и настоящее глубже, нужно пожить в Крыму, пообщаться с людьми, пройти по памятным местам, увидеть, постоять, вспомнить добрым словом тех, кто отстоял эту священную землю. Путешествие по таким местам было весьма захватывающим и напряженным ещё и потому, что наш гид Андрей Иванович был настолько уникальным человеком, что у нас создалось впечатление о его большой учёности. На самом деле он был шахтёром по профессии, а не профессором исторических наук. Но зато имел в собственном «архиве» сотни чисел, дат, фамилий правителей, художников, литераторов, что мы просто не успевали всё это запомнить и записать. Этот «дивный грек», казалось, знал о Крыме всё, что происходило ещё до нашей эры.

День семнадцатого июня 2016 года настолько выдался жарким, что прямо с Графской пристани мы «упали» в Чёрное море на прогулочном катере под космическим названием «Сириус». Влажный морской воздух освежил нас после экскурсии по Севастополю, где мы успели оглядеть севастопольские достопримечательности и пообщаться с музами литературы и искусства в прямом смысле слова. Потом был античный Херсонес с его древними развалинами и сценой, где выступали в те давние времена спартанцы. Посидеть на каменных скамьях в роли зрителей для нас было честью. До моря было подать рукой, берег манил красными маками и бирюзовой волной. Здесь в девятом веке крестились первые христиане, и было их человек триста. Колокольный звон над собором Равноапостольного князя Владимира (Владимира Красное Солнышко), где находится усыпальница выдающихся флотоводцев-адмиралов Корнилова В. А., Истомина В. И. и Нахимова П. С., зазвал нас на горку. В Крыму очень много культурных православных памятников — более двух тысяч. Например, памятник Екатерине Великой, адмиралу-флотоводцу Ушакову Ф. Ф. Здесь воевали также М. И. Кутузов и А. В. Суворов.

Отсюда мы отправились напрямик посмотреть панораму «Оборона Севастополя 1853 — 1856 гг.», которая поразила нас своим объёмом и реалистичностью. А дальше по какой-то узкой дорожке вышли от музея на просторную площадку, с одной стороны которой росли пирамидальные кипарисы и тополя и яркие пятна петуний на клумбах. Оказалось, что вышли мы на центральный Исторический бульвар, где в 1910 году была установлена мемориальная доска Л. Н. Толстому, но она не сохранилась. Вскоре мы остановились перед гранитным памятником с барельефом из белого мрамора с надписью: «Великому русскому писателю Л. Н. Толстому, участнику обороны Севастополя на 4-м бастионе 1854 — 1855 гг.».

В Крым молодой Лев Толстой прибыл по службе не сразу. Надо сказать, что родился он 28 августа (9 сентября) 1828 года в Ясной Поляне. Поступил на службу в 1852 году, сдал экзамены на звание юнкера и был зачислен на службу на правах вольноопределяющегося, унтер-офицером, или фейерверком 4 класса, в 4-ю батарею 20-й артиллерийской бригады. В 1853 году был переведён с Кавказа в действующую армию на Дунай. После высадки неприятеля в Крыму подал рапорт о переводе в Севастополь. Прибыл туда через Одессу, Николаев, Херсон и

Памятник А. Н. Толстому в Севастополе

3-ю лёгкую батарею 14-й артиллерийской полевой бригады. Батарея эта находилась в резерве и не принимала участия в боях. Но юный граф в чине младшего офицера оказался человеком смелым и своенравным. Он бывал на бастионах и укреплениях, разговаривал с рядовыми воинами и руководителями обороны.

«Мне не удалось ни одного раза побывать в деле, но я благодарю Бога за то, что я видел этих людей и живу в это славное время», — писал он в ноябре 1854 года брату Сергею Николаевичу.

С мая до конца августа его батарея на четвёртом бастионе прикрывала эвакуацию войск на севастопольскую сторону. Однажды молодой офицер задал себе риторический вопрос: «Неужели тесно жить людям на этом прекрасном свете, под этим неизмеримым звёздным небом?» Мотив протеста против «истребления себе подобных» из кавказских военных рассказов перейдёт у него в цикл «Севастопольские рассказы», потом в повести «Казачи», «Хаджи-Мурат» и в роман-эпопею «Война и мир».

Его первый рассказ «Севастополь в декабре месяце» воспринимался читателями как прямой репортаж с места события, переданный участником героической обороны черноморской крепости. И его многие называли репортажем «самой высокой пробы», потому что автором был офицер действующей русской армии, способный контактировать с жителями и участниками обороны. В нём он чётко говорит о причинах, заставивших матросов и солдат-пехотинцев, артиллеристов четвёртого бастиона, офицеров, врачей госпиталя, жителей проявлять чудеса

Перекоп. Это был ноябрь 1854 года.

В Севастополе того времени все занимались своим делом. Как писатель он успевал наблюдать за лагерной и городской жизнью. Именно в это время молодой подпоручик артиллерии был назначен младшим офицером в

храбрости в осаждённом врагами городе. И главной причиной этого героизма он называет любовь к родине.

В первом рассказе «Севастополь в декабре месяце» писатель как бы показывает своему попутчику-новичку всю панораму боевых действий — и, как на любой войне, драматических.

«Итак, вы видели защитников Севастополя на самом месте защиты и идёте назад, почему-то не обращая никакого внимания на ядра и пули, продолжающие свистеть по всей дороге до разрушенного театра, — идёте с спокойным, возвышенным духом. Главное, отрадное убеждение, которое вы вынесли, — это убеждение в невозможности взять Севастополь, и не только взять Севастополь, но поколебать где бы то ни было силу русского народа, — и эту невозможность видели вы в этом множестве траверсов, брустверов, хитросплетённых траншей, мин и орудий, одних на других, из которых вы ничего не поняли, но видели её в глазах, речах, приёмах, в том, что называется духом защитников Севастополя».

Описывая второй эпизод Крымской войны в рассказе «Севастополь в мае», писатель будто извиняется перед читателем за свои высказанные злые мысли об армейских трюсах, карьеристах, лгунах и признаётся, что если бы не сказал этой правды, не простил бы себе до конца дней.

«Уже шесть месяцев прошло с тех пор, как просвистало первое ядро с бастионов Севастополя и взрыло землю на работах неприятеля, и с тех пор тысячи бомб, ядер и пуль не переставали летать с бастионов в траншеи и с траншей на бастионы, и ангел смерти не переставал парить над ними.

Тысячи людских самолюбий успели оскорбиться, тысячи успели удовлетвориться, надуться, тысячи — успокоиться в объятиях смерти. Сколько звёздочек надето, сколько снято, сколько Анн, Владимиров, сколько розовых гробов и полотняных покровов! А всё те же звуки раздаются с бастионов, всё так же — с невольным трепетом и суеверным страхом — смотрят в ясный вечер французы из своего лагеря на желтоватую изрытую землю бастионов Севастополя, на чёрные движущиеся по ним фигуры наших матросов и считают амбразур, из которых торчат чугунные пушки; всё так же в трубу рассматривает с вышки телеграфа штурманский унтер-офицер пёстрые фигуры французов, их батареи, палатки, колонны, движущиеся по Зелёной горе, и дымки, вспыхивающие в траншеях, и всё с тем же жаром стремятся с различных сторон

света разнородные толпы людей, с ещё более разнородными желаниями, к этому роковому месту.

А вопрос, не решённый дипломатами, ещё меньше решается порохом и кровью».

И это «майское» описание — продолжение трагических военных событий.

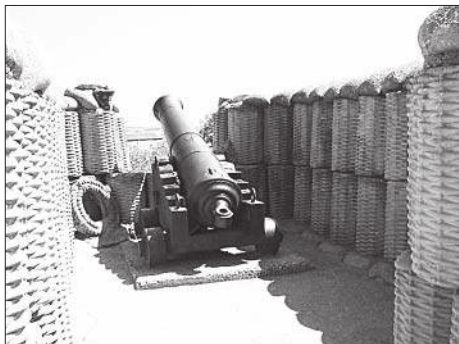
Третий период борьбы за город оказался самым трагическим. Толстой запечатлел в рассказе «Севастополь в августе» образ народа, сражающегося за русскую землю и не признавшего себя побеждённым, когда враги захватили город. Он — живой свидетель этих драматических дней: «Почти каждый солдат, взглянув с Северной стороны на оставленный город Севастополь, с невыразимой горечью в сердце вздыхал и грозился врагам. Каждый из них знал, твёрдо верил, что пройдёт немного времени, и Севастополь будет освобождён».

В своих произведениях Толстой показал, что общество всё больше будет разделяться, а люди будут обманывать друг друга. Он на конкретных примерах доказал, как развращает армия сильных, здоровых и крепких людей, которых учат убивать. «Война — это тяжкое преступление перед законом», — говорил он, ссылаясь то на Евангелие, то на «Артикул воинский». И особенно доставалось от писателя продажным военным священникам. В своих «репортажах» он показал механизм «адской машины», перерабатывающей людей для превращения их в пушечное мясо.

Показав, в чьих интересах ведётся эта война, Лев Толстой особо остановился на легиие продажных людей. Одна война, затихая в одном месте и разгораясь в другом, идёт между государствами. Другая — новая, самоотверженная, основанная на одной любви и разуме, святая война, война против войны, которую уже объявила лучшая, передовая часть христианского человечества, — эта война кончится только тогда, когда кончатся все войны. Средство в такой войне — сила духа, совесть, разум. Они обязательно победят, утверждал Лев Николаевич.

За эту войну Толстой был награждён орденом Святой Анны, серебряной медалью «За защиту Севастополя» и бронзовой медалью «В память войны 1853 — 1856 гг.». Но для него важнее в тот период времени оказалась публикация рассказа «Севастополь в декабре месяце» в июньском номере журнала «Современник» — ведь главным героем этого произведения стала Правда.

Хочется добавить, что когда Крымская война ещё не началась, на Балтике появилась английская эскадра под командованием адмирала Персиваля. Крепость Кронштадт атаковать они не решились, однако вместе с французами взяли штурмом крепость Бомарзунд. Ещё один эпизод того времени разыгрался у стен Соловецкого монастыря в Белом море. А также неудачно атаквали неприятели город Петропавловск на Дальнем Востоке.

Чугунные пушки четвёртого бастиона охраняют Севастополь и сегодня

Наверное, многое о Крымской (Восточной) войне 1853 – 1856 годов могут рассказать следующие факты:

Десант врага высадился 4 сентября 1854 года в Евпатории. Русскими войсками в Крыму командовал князь А. С. Меншиков.

Севастополь с моря был защищён 13-ю батареями, на которых находилось 611 орудий.

Первое сражение состоялось на реке Альма, в котором русские потерпели поражение.

14 сентября 1854 года адмирал П. С. Нахимов приказал потопить русские корабли.

Общая численность неприятеля составила к концу апреля 1855 года 170 тысяч человек (среди них 100 тысяч французов, 25 тысяч англичан, 28 тысяч турок и 15 тысяч сардинцев) при одной тысяче орудий. У нас же в Крыму было 100 тысяч русских солдат при 442 пушках. Гарнизон Севастополя составлял 46 тысяч человек при 70 полевых орудиях.

27 августа 1855 года русские войска по приказу командования оставили Севастополь и отступили.

8 марта 1856 года был подписан Парижский мирный договор. Чёрное море объявлено нейтральным. И этот мир оказался для России кабальным.

Пройдет пятнадцать лет, и Россия заявит, что более не связана узами Парижского мира. В Чёрном море снова появятся русские боевые корабли.

Вот и сегодня на фоне произошедших в последнее время на Украине и в России событий 2014 – 2017 годов и возвращения Крыма в Россию «правда» снова передёргивается Великобританией, Францией, Германией, США и странами Прибалтики. И мы снова говорим о Севастополе, его защитниках и героях, вспоминаем Екатерину Великую, при которой Крым вошёл в состав России в 1783 году. И вспоминаем Л. Н. Толстого. В августе 2018 года литературная общественность России отметит 190-летие великого русского писателя, участника обороны Севастополя.

Ну а я вспоминаю снова Севастополь, Чёрное море, смотрю на эти чугунные пушки и прохожу у кромки бруствера, камни которого когда-то взрывали пушечные ядра. Эта земля уже поросла мелкой травой. Хорошо бы навсегда! Хорошо бы, чтобы на этой линии, да и на всём полуострове, был сохранён такой хрупкий мир!